

Похвала гласности

Закон об открытости информации был принят в Швеции 250 лет назад, в декабре 1766 года. Первый в мире. Конечно, он был очень далёк от современных законов, да и само королевство сильно отличалось от нынешней европейской демократии. Но факт остаётся фактом. В декабре 2016 года в Европе отмечали эту дату. ОБСЕ провела международную конференцию, посвящённую юбилею, в которой приняли участие виднейшие юристы и медиаэксперты мира

Текст: **НАДЕЖДА АЖГИХИНА**

Открывая встречу, представитель ОБСЕ по свободе СМИ Дунья Миятович говорила о важности приверженности базовым принципам свободы слова и о том, как труден путь к достижению этой цели. Основные выступления конференции развили эту тему, представили историческую ретроспективу и масштабную панораму современного медиаразвития. В своём кратком выступлении автор этих строк вспомнила недавнюю историю и появление нового термина, вошедшего во многие языки мира, «гласность». Гласность, желание знать правду о прошлом и настоящем, объединила советских людей в стремлении к правде и справедливости, а также многих людей во многих других странах. Именно гласность стала основой стремления к обновлению.

Сегодня с экрана подчас говорят о том, что кучка либералов, заблуждающихся или просто врагов, во главе в Горбачёвым и его соратниками обманула народ и повела к переменам советской практики. Это неправда. Я хорошо помню рабочих завода «Серп и Молот», читающих в электричке последние публикации «Нового мира» и, забыв о пиве, спешащих рассказать о своих родных — раскулаченных, расказаченных, погибших в ГУЛАГе или просто исчезнувших в годы репрессий. Я помню тысячи писем, которые присылали в «Огонёк» наши читатели — люди разного возраста, опыта и пристрастий — все хотели рассказать правду и хотели, чтобы о ней узнали другие. Словосочетания «гражданский журналист» тогда не существовало, как и интернета, но то, что авторы писем были настоящими народными журналистами, несомненно. Как и то, что именно народный порыв привёл в действие реформы Горбачёва и в конце концов — к принятию

важнейшего, первого в истории страны закона о свободе слова. Горбачёв только откликнулся на этот порыв, и это было тогда понятно всем. Очень важно, что в то далёкое время появились первые организации граждан, которые настаивали на открытости информации — «Мемориал», «Фонд защиты гласности». Помню, какие дебаты были о законе о гласности — к сожалению, он так и не состоялся. В России позднее появились уже другие законы, обеспечивающие конкретные обстоятельства доступа к информации. Увы, не очень хорошо соблюдающиеся.

А ограничений в доступе к информации появилось ещё больше. Как бы то ни было, гласность и последующая свобода слова вошли в нашу жизнь и изменили её. То, что мы не очень

СЕГОДНЯ ДАЛЕКО НЕ ВСЕ В РОССИИ ГОТОВЫ ТРАТИТЬ СИЛЫ И ВРЕМЯ НА ЗАЩИТУ СВОИХ ОСНОВНЫХ ПРАВ. ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ В ЭТОМ РЯДУ, УВЫ, НЕ ПЕРВОЕ

хорошо справляемся с наступлением на гласность, по большому счёту наша собственная вина, как ни горько в этом признаваться. Надо быть активнее и наступательнее, надо уметь консолидировать усилия, действовать широким фронтом. Надеюсь, это ещё состоится.

Сегодня далеко не все в России готовы тратить силы и время на защиту своих основных прав. Право на информацию в этом ряду, увы, не первое. А некоторые вообще против такого права — вспомните последние споры о героях Великой Отечественной войны. Не говоря о том, что не власти, а граждане выступили против публикации списков офицеров НКВД, ответственных

за гибель наших соотечественников, в интернете. Право знать — это ответственность. Право знать трагическую историю своей страны и её народа — это путь к реальной работе по совершенствованию сегодняшней жизни. Но это требует нравственного усилия. Не всем хочется.

В благополучной, как нам кажется, Европе коллеги и активисты также бьют тревогу — юбилей напомнил о том, что формальное признание права на доступ к информации совершенно не означает его реализацию. И руководитель родившейся недавно инициативы о Acces Info Europe Хелен Дарбишир напомнила об этом на встрече в ОБСЕ.

Фонд защиты гласности недавно отметил юбилей. Он был омрачён — организацию так и не исключили из списка «иноагентов» (кстати, как и «Мемориал»). Хочется верить, справедливость всё же восторжествует. На русском языке главный синоним открытости информации был и остаётся один — это гласность, которая открыла нам новое измерение гражданской и личной жизни, которая не состоялась полностью до сих пор, но без которой наши перспективы сумрачны.

Будем радоваться тому, что у гласности есть предшественники и традиция — всё же 250 лет — серьёзный срок. И будем надеяться на развитие этих традиций у себя дома. Российская журналистика за триста с лишним лет выработала достаточно стойкие константы стремления к той же самой цели и стандарты служения правде и справедливости. Важно не забывать о них и о том, что период открытия и расцвета гласности — это закономерный итог нашего многотрудного развития. Важно его не растерять.

По просьбе **ЖУРНАЛИСТА** коллеги Хелен подготовили статью, которую мы представляем вашему вниманию на стр. 66. ✉

К

2016. Переломный год в открытости

Текст: АНДРЕАС ПАВЛУУ И ЛУИЗА ИЗУЗКУЗА, *Acces Info Europe*

Доступ к информации — не современная мода, это базовое право человека, зафиксированное в Европейском суде по правам человека и других институтах и судебных инстанциях, таких как Всеамериканский суд по правам человека и Комитет по правам человека ООН.

Это также так называемое инструментальное право — оно помогает осуществить участие граждан в принятии решений, требовать соблюдения своих обещаний и обязанностей официальных лиц, а также бороться с коррупцией и всяческими злоупотреблениями, защищать гражданские свободы, оно является также гарантией реализации свободы выражения мнений. В то же время, как право для всех и каждого, право на доступ к информации является важнейшим инструментом, который позволяет гражданским организациям и журналистам выполнять свою задачу «сторожевого пса общества», держать руку на пульсе событий, что является важнейшей частью демократического общества.

На первый взгляд кажется, нам есть чем гордиться и что праздновать в год юбилея в Европе — в каждой стране существует соответствующее законодательство (на Кипре и в Люксембурге приняты к обсуждению проекты), и теперь законы об открытости информации дают гражданам полное право к доступу всей информации, которой располагают правительственные организации. Бесспорно, мы не можем жаловаться на качество законодательства об открытости информации — последние реформы в Италии и Греции, к примеру, мы можем только приветствовать, но в то же время нужно понимать, что впереди ещё долгий путь к тому, чтобы международные стандарты открытости стали реальностью.

Совсем недавно Сербия почти что опередила признанного лидера по качеству законодательства об открытости информации — Мексику (по данным *global Right to Information (RTI) Rating*), где произошло реформирование законодательства.

По данным рейтинга, в Европе только две страны — Словения и Хорва-

тия — входят в десятку стран мира, представивших наиболее совершенное законодательство по свободе доступа к информации, следом за ними идут другие Балканские страны, в их законодательствах представлены наиболее сильные позиции по доступу к информации, значительно более проработанные, чем у большинства западных соседей.

Тем не менее важно помнить, что некоторые европейские страны с более старомодными и слабыми формально законами на деле являются значительно более открытыми и современными в плане реализации законодательства. Для примера — законы в Швеции и Финляндии куда менее современные и сильные, чем в Азербайджане, но совершенно несомненно, что обе являются значительно более открытыми демократическими, чем нефтеносная кавказская страна.

Так что стоит задать самим себе вопрос вне зависимости от качества закона: насколько граждане в состоянии реализовать свои права в реальности?

Могут ли они получить информацию, в которой нуждаются, от госу-

Многие люди в Европе с радостью и облегчением ждут окончания 2016 года, который был отмечен экономическим кризисом, а также гуманитарным кризисом, связанным с беженцами, Брекситом, ростом популизма, а также смертью любимых кумиров – этот год и вправду был полон не самых приятных новостей. Как бы то ни было, 2016-й – также очень значимый год в истории, он напоминает нам о важнейших вещах – это год 250-летия принятия первого в мире закона об открытости и прозрачности информации, это случилось в Швеции в 1766 году

дарственных и общественных учреждений для того, чтобы контролировать процесс принятия решений и принимать в нем участие? Могут ли напоминать государственным служащим об их обязанностях и знать, каким образом и почему принимаются те или иные решения?

Наше исследование процесса принятия решения показало, что 60% информации обо всех основных решениях в Европе практически недоступно для европейцев. Недостаёт практической информации, а недостаточно её открыто по требованию граждан, несмотря на то, что теоретически европейские законодательные рамки разрешают доступ к информации относительно процессов принятия решений, такие как стенограммы встреч или документы, подготовленные лоббистами.

Это касается не только соглашений такого высокого уровня, как трансатлантическое торговое соглашение или другие важнейшие торговые сделки. Наши исследователи выяснили, что очень трудно получить информацию о развитии европейских рынков в це-

лом и национальных рынков в частности, а также о лоббистах и их влиянии. Среди примеров – соглашение о сахарной отрасли между Испанией и Евросоюзом. Причины – использование практики исключений из доступа к информации, а также просто потому, что записи переговоров не велись, не хранились или были просто утеряны.

Мы нашли положительные примеры доступа к записям и стенограммам встреч, корреспонденции и документации, подготовленной лоббистами, в части нашего исследования в Ирландии, 100 мегабайт информации по поводу взаимодействия табачной индустрии были открыты и в Британии, мы получили рукописные заметки официальных лиц после встречи в Брюсселе по поводу пересмотра правил открытости в Евросоюзе.

Но предстоит сделать ещё немало. Правительства в Европе – да и повсюду – должны всерьёз отнестись к своей обязанности вести полную документацию процесса принятия решений, они должны сузить круг исключений из этого правила и принимать

в расчёт общественный интерес, а также тот вред, который принесёт полное и частичное сокрытие документации и полной информации. Публикация материалов о принятии решений по-прежнему остаётся первоочередной задачей. Ещё одна задача – сокращение времени, в течение которого эта информация будет доступна.

Наконец, по-прежнему важно, чтобы европейские страны и все страны соотносили ограничения в доступе к информации с международными нормами и привели собственные нормы доступа к информации к международным стандартам, зафиксированным в Конвенции о доступе к официальным документам Совета Европы, которая на сегодняшний день ратифицирована пока только девятью государствами из 47.

Скоро мы поднимаем бокал с шампанским в честь наступления Нового года, в полночь 31 декабря, так давайте также не забудем пожелать нам всем в новом году больше доступа к информации, больше доступа к решениям правительства и общей приверженности открытости. ✕